

Культура. — 1998. — 29 апр. — 13 мая. — с. 10

Красота холстов и багетов

Работы Альберта Папикиана на Кузнецком мосту

А. Папикиан. Триптих "Армения" ("Геноцид". 1996 г. "Спитак". 1992 г. "Радуга". 1995 г.)

Живописец Альберт Папикиан всегда достигал того уровня, который его, очень придирчивого к себе, удовлетворял. Без ложной скромности и застенчивости любил показывать свои работы, заботливо демонстрируя целый цикл красивых, выверенных до каждого сантиметра холста работ огромного размера и совсем небольшие этюды. И все было сделано отменно, с отточенным мастерством и блеском, классически ясно и строно.

И что замечательно и всегда поражало — это легкость и прозрачность фактуры при крепкости лепки каждого мазка, непосредственность чувства при строгости композиционного строя, колористическая щедрость и узнаваемость почерка мастера, которого всегда можно было узнать в любой самой разнообразной экспозиции.

Особая красивая фактура

всех работ — это результат долгого и внимательного вглядывания в натуру. Ни одного случайного мазка, все выверено и выстроено. Как красивы золотые цепи предгорий и завершающие их изгрызанные временем синие хребты гор. Как изысканны цвета щедрых натюрмортов, где гранаты, с блеском и до ощущения вкуса во рту отливающие всеми рубиновыми оттенками своей сердцевины, соседствуют с мягким бархатом сочных персиков. Старинный металл подносов и сосудов, как в сказочном восточном мире, подчеркнут мягкостью тканей того же таинственного свойства. Художник красиво, строго воспевал свой мир, свою родную Армению, оставаясь глубоко современным автором.

Его "восточность" была так же естественна, как и крепкое современное европейское мастерство живописи.

Удивляют разнообразие страстей и широчайший диапазон поисков тем. Тут и строгая, значительная по масштабу и силе архитектура древних построек, и современный, вот только что увиденный пейзаж. Современный не по наличию высоковольтных мачт, а по самому ощущению новизны жизни этого пейзажа. Так же разнообразны натюрморты, в которых красота вещей, иногда удивительно простых и скромных, соседствует с изысканно-красивым фарфором или старым металлом.

Сейчас, когда мастера уже нет среди нас, первая — очень небольшая — выставка говорит нам о будущих больших экспозициях, ибо наследие мастера огромно. Щедрое мастерство, ремесло в самом высоком значении этого слова, были принципом жизни А.Папикиана. С каким увлечением мастер одевал

свои работы! Не в косые, убогие худфондовские багетные рамки, а в великолепные резные рамы своей работы. Широкий багет был сложно орнаментирован резьбой, каждый раз другого рисунка, покрыт левкасом, сложно вызолочен под "старую" позолоту да еще патинирован. Удивительно и так симпатично каждый раз было видеть великолепную работу художника, вставленную — нет, оправленную — в драгоценную раму, на изнанке которой стояла гордая надпись: "Рама А.Папикиана".

Эти уроки мастера, уважительное отношение к своему делу, делу всей его прекрасной жизни — пример настоящего, подлинного искусства.

Михаил КУРИЛКО,
академик Российской
академии художеств,
народный художник России